DOI 10.31833/12-11-2021-IV-256-261

Нечвалода А. И. (Уфа)

ЧЕРЕП ЭКВАТОРИАЛЬНОГО ОБЛИКА ИЗ КРАНИОЛОГИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ БИРСКОГО МОГИЛЬНИКА

При разборе краниологических материалов из раскопок Бирского могильника (раскопки А. Н. Султановой), в свое время переданных Р. М. Юсупову, среди «битых», фрагментированных черепов был обнаружен череп зрелого мужчины с нижней челюстью хорошей сохранности. Кости посткраниального скелета отсутствовали (к сожалению, сказалась порочная практика того времени – забирать для камеральной обработки только череп). Краниологические особенности данного черепа (табл.1, рис.1) весьма необычны на общем антропологическом фоне серии черепов из Бирского могильника.

Краниум средней массивности, характеризуется средним продольным и малым поперечным диаметром черепной коробки, долихокранией. По соотношению основных диаметров нейрокраниума относительно высокий и широкий со среднешироким лбом и среднешироким затылком.

Высота лица малая, лицо широкое. По верхнелицевому указателю относительно низкое (эуриен), ортогнатное по указателю выступания лица. Средне профилированное на орбитальном уровне и уплощенное на среднем уровне лицевого скелета, переносье низкое. Альвеолярный отросток верхней челюсти резко прогнатен по своему углу. Орбиты очень широкие и не высокие. Нос низкий и очень широкий. Носовой указатель высокий. Угол выступания носа крайне мал, по указателю платиринный. Таким образом, долихокрания, высокий носовой указатель, платириния, прогнатизм свидетельствуют о принадлежности черепа № 591из Бирского могильника к экваториальной, негроидной расе [Jodi Blumenfeld, 2000].

Череп происходит из погребения № 591 (рис.1, 2) Бирского могильника, которое по всей видимости являлось безинвентарным[1], что несомненно вызывает вопросы, так как погребальный обряд бахмутинской культуры хорошо известен. По мнению А.Н. Султановой (2000. С. 14-15): «За редким исключением каждое захоронение сопровождается предметами погребального инвентаря. По частоте встречаемости на первом месте стоят принадлежности поясной гарнитуры (40,9%), за ним следуют бусы (37,38%), ножи (21,7%), височные подвески (19,1%), фибулы, сюльгамы (5,2%), наконечники копий (2,5%), глиняная посуда, представленная небольшими чашами (2,5%), конское снаряжение (2,2%)». В данном случае могильная яма оказалась пустой, что вероятно говорит о том, что в данном погребении, возможно, захоронен «чужой», не принадлежавшей к данной этнокультурной общности человек.

Антропологический облик бахмутинцев также хорошо известен, и не вызывает особых вопросов. Как пишет М.С. Акимова: «по суммарным данным серия характеризуется средними размерами мозгового и лицевого скелетов, мезокранией,

[1] Устное сообщение С. Л. Воробьевой

довольно высоким переносьем, слабым выступанием носа, при средней профилированности лицевого скелета. По большинству признаков серия не выходит за пределы вариации у европеоидных групп». [Акимова, 1968. С.60].

На следующей же странице свой монографии Мария Степановна описывает череп из первого погребения Каратамакского могильника близкого по культуре и времени существования к Бирскому могильнику (всего получено 4 мужских и 1 женский череп). «На черепе из первого погребения при небольшой высоте и ширине лица бросается в глаза сильная уплощенность его. Носовые косточки на этом черепе совершенно плоски и не выступают над линией профиля лица. Нижний край носового отверстия имеет форму, близкую к предносовой борозде, которая редко встречается у европейского населения. Отмечается также сильный альвеолярный прогнатизм» [Акимова, 1968. С.61]. Правда факт обнаружения черепа с экваториальными (!!!) признаками в серии из Каратамакского могильника Марией Степановной никак не комментируется! Но, как говорится, sapienti sat!

В свое время мне представился случай работать с сербскими коллегами, которые предоставили краниологический материал (фото черепов в лицевой и боковой нормах) из погребений г. Виминациум для выполнения серии графических реконструкций лица по черепу методом М. М. Герасимова.

Одна из присланных фотографий черепа была подписана просто и совершенно определенно «негро», пол был определен как женский. По своей морфологии череп, изображенный на фотографии, очень напоминает краниум из погребения № 591 в Бирском могильнике (рис.4 в центре, рис.5).

Как совершенно справедливо отметил А.Г. Козинцев (1974. С. 194), «что надежность индивидуальной диагностики в антропологии зависит, конечно, не только от степени морфологического сходства или различия, но и от всех прочих (априорных) данных. Например, когда череп негроидного облика был обнаружен среди черепов лондонцев XVII в., то его расовая принадлежность не вызвала у автора публикации особых сомнений, так как предположение о присутствии здесь представителей негроидной расы хорошо согласовалось с историческими фактами».

Со своей стороны, нам остается добавить, что обнаружение черепа с экваториальным комплексом признаков в Виминациуме также не вызывает удивления, так как хорошо известно, что этот город основанный в I веке н.э. являлся столицей римской провинции Мёзия в свое время насчитывал, по приблизительным подсчетам, 40 000 жителей, что делает его одним из самых крупных городов данной эпохи. Виминациум располагался на римской дороге Via Militaris: несомненно это обстоятельство, делает его своеобразным перекрестком этносов и культур, существовавших в провинциях Римской империи.

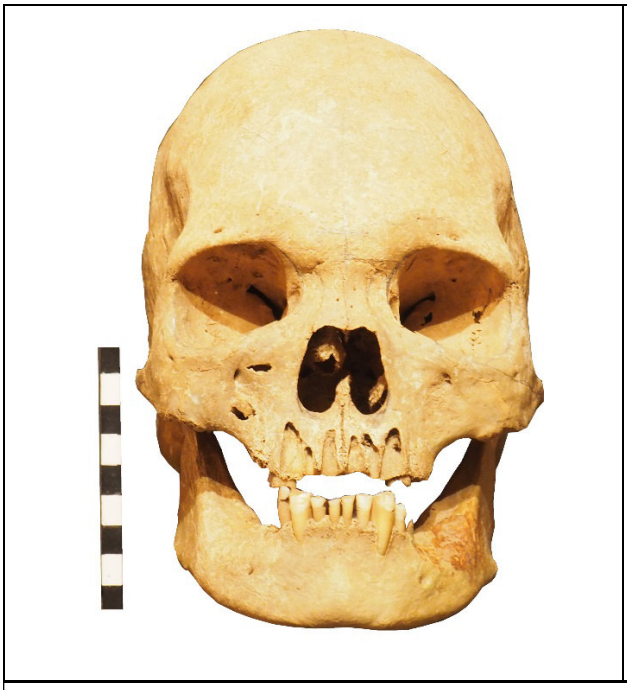
А.Г. Козинцев в статье, посвященной рассмотрению черепов с экваториальными признаками в археологических культурах Сибири подчеркивает: «Вероятность появления такого рода черепов должна оцениваться для каждой серии в отдельности. Важна степень изученности группы. Когда необычный череп встречается *среди многих сотен других* (выделено нами – *А.Н.*) (тагарских черепов изучено, например, изучено более 700) то отвергнуть предположение о случайности можно лишь при условии, что отмеченное отклонение крайне маловероятно. Это

безусловно можно утверждать в отношении черепа из Гришкина Лога (рис.5 слева). Здесь резкие отличия проявляются в нескольких признаках, не связанных внутригрупповой корреляцией».

На момент написания монографии М.С. Акимовой серия из Бирского могильника состояла из 38 мужских. 26 женских и 5 черепов детского и юношеского возраста, сейчас же черепов значительно больше. Таким образом, в отношении черепа из погребения № 591 также работает правило, о котором упоминает А. Г. Козинцев.

Таблица 1. Краниометрическая характеристика черепа индивида ♂ из погребения № 591 Бирского могильника (раскопки 1991 г.)

Признак, № по Мартину	*Мм, град.*
- Пол	М.
- Возраст	*Maturus II*
- Емкость	
1. Продольный диаметр черепа	184.0
1b. Продольный диаметр от *oph.*	178.0
5. Длина основания черепа	103.0
8. Поперечный диаметр черепа	133.0
9. Наименьшая ширина лба	100.0
10. Наибольшая ширина лба;	118.0
11. Ширина основания черепа	129.0
12. Ширина затылка	110.0
17. Высотный диаметр о *ba.*	142.0
20. Ушная высота	135.0
40. Длина основания лица	98.0
43. Верхняя ширина лица	66.0
45. Скуловой диаметр	137.0
46. Средняя ширина лица	100.0
47. Полная высота лица	115.5?
48. Верхняя высота лица	66.0
51. Ширина орбиты от *mf.*	46.0
51a. Ширина орбиты от *d.*	37.0
52. Высота орбиты	30.0
54. Ширина носа	29.0
55. Высота носа	47.0
72. Общелицевой угол	85.0
73. Средний лицевой угол*	91.0
74. Альвеолярный угол	65.0°
GM/FH. Профиль лба от *g.*	
75(1). Угол выступания носа**	12.7°
-Бималярная ширина	105.8
- Высота назиона (*n.*) над бим. шириной	22.5
77. Назомалярный угол	133.9°
- Зиго-максиллярная ширина	102.2
-Высота субспинале (ss.) над зиг.-мак. шириной	14.5



<Zm. Зигомаксиллярный угол	148.3°
F. Глубина клыковой ямки	4.7
SS. Симотическая высота	2.0
SC. Симотическая ширина	13.5
<S. Симотический угол	146.9°
DS. Дакриальная высота	13.0
DC. Дакриальная ширина	35.4
<D. Дакриальный угол	107.4°
8:1. Черепной указатель	72.3
17:1. Высотно-продольный указатель	101.5
17:8. Высотно-поперечный указатель	106.7
9:8. Лобно-поперечный	75.2
9:45. Лобно-скуловой указатель	73.0
40:5. Указатель выступания лица	95.1
48:45. Верхнелицевой указатель	48.2
52:51. Орбитный указатель	65.2
54:55. Носовой указатель	61.7
SS:SC. Симотический указатель	14.8
DS:DC. Дакриальный указатель	36.7
Форма черепа сверху:	*Ovoid.*
Надпереносье (1-6):	2.0
Наружный затыл. бугор (0-5):	0.0
Сосцевидный отросток (1-3):	3.0
Нижний край грушевидного отв.:	*Fossae praenasalis.*
Передненосовая ость (1-5):	1.0

* - измерен на краниограмме черепа

** - угол носа вычислен тригонометрически

Рис.1. Череп из погребения № 591 Бирского могильника (раскопки А.Н. Султановой, 1991 г.). Слева–norma frontalis; справа–norma lateralis.

Рис. 2. Некоторые краниоскопические особенности черепа из погребения № 591. Слева: череп в затылочной норме; обращает внимание вертикально направленная чешуя височной кости, образующая вместе с теменными костями башнеобразную форму мозговой коробки; справа: форма подносовой части грушевидного отверстия–подносовая борозда или желоб (sulcus praenasalis).

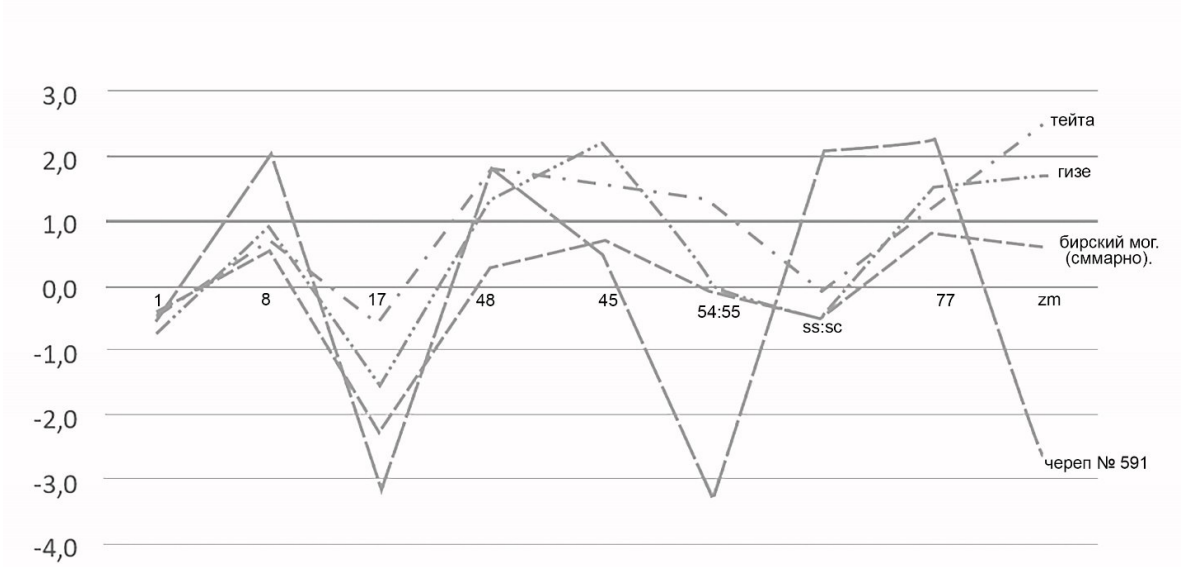


Рис.3. Сравнение черепа из погребения № 591 Бирского могильника в долях сигмы (σ) с черепами из Бирского могильника (суммарная серия), негроидов племени Тейта (Восточная Африка) и египтян XXVI-XXX династий из Гизе (I тысячелетие до н.э.).
Краниометрические признаки:1-продольный диаметр черепа; 8-поперечный диаметр; 48-верхняя высота лица; 45-скуловой диаметр; 54:55-носовой указатель; ss:sc-симотический указатель; 77-назомалярный угол; zm-зигомаксиллярный угол; Основа – хантские черепа.

Рис. 4. Черепа экваториального облика, слева направо: женский череп из Гришкин Лог из пог. 5 (тагарская к-ра, Южная Сибирь); женский череп из Виминациума (Сербия); погребение № 591 Бирский могильник (Башкирия).

Рис. 5. Графическая реконструкция по черепу женщины из Виминациума. Автор реконструкции А. Нечвалода; графическая прорисовка Е. Нечвалода.

Литература:

1. Акимова М. С. Палеоантропология древнего населения Приуралья. М.: Наука, 1968.
2. Козинцев А. Г. Проникали ли в древности негроиды в Сибирь? // Вопросы антропологии. Вып. 47. 1974.
3. Султанова А. Н. Бирский могильник: историко-археологическая характеристика: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2000.